

22-5

~~11/12~~

2-1

Р. К. П. (6).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Г. И. Иванов (Эмир)

Пролетарская Революция и ЧУВАШСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Издание Чувашской Секции Татаробласткома РКП (6)
Казань 1922 года.

Р. В. Ц. Печатать разрешено № 2414. Тираж 3000 экзем.

Первая Государственная Типография 1922 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В переживаемый нами момент экономического возрождения социалистической страны, конечно, горячий вопрос о мировоззрении интеллигенции встал на иную плоскость, но тем не менее, мы все-таки не можем забыть отношения интеллигенции к социальной революции. Вопрос об интеллигенции среди нас, чуваш, все еще имеет интересную позу. За год исключительной моей работы в области партийно-советского строительства среди чуваш, я пришел к убеждению, что наша чувашская интеллигенция свою идеологию все еще считает правильной; она называет себя „сливками чувашского народа“, своих бывших „вождей“ считает гениальными, а нас коммунистов-чуваш, обвиняет в том, что мы своих конт-революционеров сгноили по тюрьмам. Нельзя исключать возможности, что, если мы своевременно не будем реагировать на это, то может обмануться учащаяся наша молодежь чуваш. В настоящей брошюре я хочу представить читателям маленькую картину активной антиреволюционности и ошибочной идеологии чувашской ничтожно культурной интеллигенции, т. е, так называемой „сливки чувашского народа“.

Г. Иванов (Эмир).

20-го Ноября 1921 г.
г. Казань.

После свержения власти буржуазии в советской стране, совершенно погруженной в невежество, просветительные задачи встали во весь рост. Советской властью гениально верно было учтено, что без просвещения трудящихся, власть, как политическая, так и экономическая не просты. Лишь только тогда, когда трудящиеся будут иметь высокий уровень просвещения, возможно сознательное, обвиняющее массы до дна народовластие. При выполнении этих задач особо важную роль должна была бы сыграть наша интеллигенция, пользовавшаяся огромной привилегией исключительной образованности и считавшаяся в России сугубо революционной. В 1905—06 г.г., в эпоху первой грандиозной революционной руки, Каутский с уверенностью подчеркивал, что дело рабочего класса в России облегчено преданностью союзников его — революционной интеллигенции. Но теперь мы видим, что пророчество Каутского не сбылось, и не только не сбылось, но даже сам Каутский оказался врагом пролетариата в час реального осуществления его мечтаний, в час великой социальной революции. Отвратительный саботаж со стороны русской интеллигенции, в том числе и в первую голову, так называемой социалистической интеллигенции, послужил социальной Революции уроком, подчеркивающим, что интеллигенция не с нами, а на нас. Интеллигенция один из непримиримых с нами отрядов составила из господ учителей. Учительство под руководством Всероссийского Учительского союза саботировало в своей области абсолютно. Интеллигенция говорила: жили люди раньше живут и теперь, а лучшая жизнь была „в прошлом“. Это чрезвычайно возмутительно! Мы остановимся тогда на этом сравнении.

Жили люди в России прежде при царе, помещиках и капиталистах, живут, конечно, и теперь. Но громадная разница между прошлым былым и настоящим. Эту разницу, я думаю, теперь каждый мало-мальски соображающий человек видит и представляет. Многими веками трудящийся люд, томимый голодом и холодом, не имея средства на существование, жил в невероятно трудных условиях во власти: прежде феодалов, а затем капиталистов. Трудящиеся жили под игом капиталистов, помещиков, генералов, мнимо—преподобных попов,—и вся эта дармоедная теплая компания, имея в своих руках всю власть государства, издевалась над бедным народом, который от природы был совсем не беден. Только одних крупных землевладельцев и помещиков в России было около 30 тысяч господ, они имели в своих жадных руках 70 миллионов десятин земли. Капиталисты владели фабриками, заводами, богатыми шахтами, железными дорогами, банками, магазинами и прочими благами. У них были громадные капиталы, но все дело в том, что они сами не работали, а за них работали рабочие, трудовое крестьянство, короче говоря, вообще трудящиеся. Что же делали они—эти господа? Да ничего, кроме того, что собирали барыши для ведения своей жизни в свое удовольствие. Основной лозунг социализма: „не трудящийся не ест“, а все вышеуказанные господа, жили как раз в разрез этому основному принципу. В остальных странах мира, кроме социалистической России, где трудящиеся в дни великого октября 17-го года повергнули во прах подобную несправедливость человечества живут и теперь. Рабочие и крестьяне России, не раз восстававшие против этого зла, еще в знаменитых 1903, 1904, и 1905 годах в марте 1917 года пробили брешь и в октябре завершили великое дело „освобождения труда от капитала“. В этот решительный момент истории человечества, т. е. в момент решительной схватки труда с капиталом, рабочий класс с трудовым крестьянством установили политическое и эко-

номическое господство трудящихся России. Таким образом, буржуазная Россия в октябре 1917 года преобразовалась в социалистическую советскую республику. Выше я указал, что рабочий класс с трудовым крестьянством отвоевали политическое и экономическое господство трудящихся; я позволю себе сугубо подчеркнуть выражение: „рабочий класс с трудовым крестьянством“. Да, именно только рабочие и крестьяне, а все остальные оказались под знаменем гнилой реакции. Врагом рабоче-крестьянской советской власти оказалась и часть трудящихся. Это интеллигенция. Вот, это явление, безусловно, очень печальное и представляет весьма нежелательную картину. Ведь интеллигенция так же, как и рабочие, продавала свой труд господину капиталу. Возьмем, например хотя бы художника, который своей кистью, иллюстрируя ту или иную вещь, осторожно лавируя по духу буржуазии, продавал свой труд капиталисту. Возьмем еще ученого, который составляя научные вещи, безусловно старался издать свой труд в угоду буржуазии, иначе он не мог существовать. Все эти люди, называемые интеллигенцией, продавали свой умственный труд так же, как и рабочие, которые вечно продавали свою физическую силу. Значит, в принципе, рабочие продавались капиталистам, интеллигенция тоже выходила продавалась капиталистам. Теперь встает ребром вопрос: „почему интеллигенция не участвовала в совершении октябрьской революции на ряду с рабочим классом; ведь, в принципе, как те, так и другие были слугами господина капитала? Здесь, чтобы интеллигенция не обрушилась на нас, мы подчеркиваем, что часть интеллигенции, конечно, честно участвовала, но эта цифра никакой рельефности почти не имеет, и эта заслуга чрезвычайно маленькая. На вопрос: „почему интеллигенция настроена анти-революционно“, можно дать вполне исчерпывающий ответ. Рабочий жил в грязи, в неопределяемой муке, а интеллигенция несколько лучше, в маленькой привилегии, получая иногда пе-

дачки с буржуазного стола и поэтому связала свою судьбу с буржуазией. Это, конечно, не простительный поступок интеллигенции на арене социалистической борьбы. Это,— несомненно, роковая ошибка интеллигенции в истории пролетарской социальной революции. Да!—как это ни грустно, но факт остается фактом. Чтобы не ограничиться общим определением интеллигенции, мы посмотрим на несколько наиболее ярко выдающихся факты. Кому не известен талантливый поэт Бальмонт. У него имеется, например, одна ценная книжка, под названием „Революционер я или нет“, где он, поэт — Бальмонт, блестяще подтверждает реальную справедливость доктрин Маркса и классовой психологии. Но этот же поэт, теперь ясно подчеркивая пишет: „социализм есть убогая выдумка человеческого ума“. Что это значит? Это значит, что крупный представитель интеллигенции, Бальмонт, рельефно раскрывает истинную физиономию интеллигенции. „Петля Николая чище, чем пальцы серых обезьян“—пишет г-жа поэтесса Гиппиус, подразумевая под „обезьянами“ восставший и победивший трудящийся народ. „И скоро в старый клев ты будешь загнан палкой, народ, не уважающий святых“, говорит она. Конечно, подобных фактов можно привести весьма множество, но мне кажется, что этих цитат вполне достаточно для того, чтобы представить себе политическую физиономию интеллигенции. О роли интеллигенции в пролетарской Революции, я насколько помню, замечательно хорошо проанализировал Керженцев в своей статье: „Еще об интеллигенции,“ помещенной в „Известиях ВЦИК.“ Он, т. е. Керженцев, в своей статье говорит: „интеллигенция всегда страдала жалкой безхарактерностью и элементарным неумением работать и при этом она всегда отличалась чрезмерным самолюбием и самовлюбленностью, желанием господствовать над массами и играть роль руководителей мировой истории“. Этот гениально поставленный диагноз интеллигентской хронической болезни совершенно верен и не требует даже

никаких доказательств, если кто знает хотя чуть отношение интеллигенции к пролетарской революции. Русская интеллигенция завязла в крупных и постыдных пороках. Стоит только вспомнить прошлые собрания земцев, адвокатов, врачей и многих других буржуазных либералов в недалеком прошлом старом режиме. Здесь я говорю о русской интеллигенции, теперь перейду к чувашской интеллигенции, которая нас-чуваш наиболее интересует и, что, собственно говоря, и является основной сутью настоящей брошюры. Прежде всего: что такое из себя представляет наша чувашская интеллигенция? Ответ несложный. Чувашская интеллигенция есть составная часть, вообще, русской интеллигенции, но все дело в том, что русская интеллигенция не имеет существенного значения теперь, а чувашская все еще имеет, ибо многие учащиеся чуваша склонны думать, что наша интеллигенция шла по верному пути. Я должен констатировать, что наша интеллигенция везде и всюду заявляла и до сих пор еще шушукает, что она—сливки чувашского народа. Это неверно, это утверждение ниже всякой критики. Наша интеллигенция, как и русская абсолютно неспособна к труду; она существовала и отчасти и теперь существует, двигаясь только по инерции порыва русской интеллигенции. Вероятно, на меня обрушатся отброски этой отмирающей интеллигенции.

Прежде всего посмотрим на ее генезис. Она начала фигурировать на арене социальной жизни только в 1917-м году, во дни самодержавца Керенского. Верхи нашей интеллигенции по партийной принадлежности все эс-эры. Она фактически и не интеллигенция даже, а только мнимая интеллигенция. Насколько низок культурно-политический уровень ее, я сужу по следующему аргументу. У меня под руками имеется одна брошюра, под названием „чувашский народ в борьбе за национальное освобождение“. Автор брошюры довольно популярный представитель нашей интеллигенции. Характерно цитировать его ниже-

следующие тексты: 1) „в виду партийных разногласий между чувашскими народниками и марксистами, съезд не принял определенной политической программы и т. д.“ Значит, из этого текста можно понять, что марксисты помешали. В самом деле эти господа помешали марксистам принять революционную программу, но отнюдь не марксисты им; 2) „в 1905 году впервые начала выходить газета „хапыр“; издавали ее сначала чувашские демократы, но затем вскоре она перешла в руки революционеров. Какая прекрасная прелесть!“, пишет автор. Значит, газета перешла в руки революционеров. Мы хотели бы спросить автора: „разве демократы были не революционеры?“ Разумеется, это—нелепица. Вернее, было обратное. Газета из рук революционеров перешла в руки революционеров в скобках. Это вот действительно верно. Я охотно допускаю, что автор хотел сказать здесь другое, но вышло предложение неудачное. Я несколько остановлю внимание читателя на газете „хапыр“, издававшемся на чувашском языке. Эта газета прежде всего была органом правых и поэтому она в феврале 1918 года была закрыта. Но, как только чехи заняли Казань, она стала выходить вновь. Она, не зная предела, воспевала буржуазию. Между прочим, в этой газете одна статья „общезвестной чувашской звезды“ адвоката Алюнова. Он пишет: „Старые революционеры в теперешнюю эпоху оказались правыми, а старые жандармы, монархисты, провокаторы, не денящие человеческого достоинства, левыми“ (перевод с чувашского на русский). Какая подлость в этих выражениях господина Алюнова! Позвольте, это не допустимая наглая ложь. Очевидно, этот лидер чувашской интеллигенции совершенно продался буржуазии. Алюнова наша интеллигенция считает старым революционером. Чьи интересы защищали наши чувашские господа? Интересы только буржуазии. Они, как лакеи буржуа, воспевали буржуазную учредилровку. Что означает учредилровка, которую воспевали наши „знаменитые“ в истории чуваш

интеллигенты во главе с Алюновым? Да, господство дар-
мошного меньшинства над большинством. Наша чуваш-
ская интеллигенция хотела господствовать над чувашской
трудовой массой и сыграть в истории чуваш руководя-
щую роль. В этой былой газете много исторических до-
кументов, свидетельствующих о роли нашей интеллиген-
ции. Чувашская газета, издаваемая нашей интеллигенцией,
ярко иллюстрирует ее. Вспомним еще о знаменитом
с'езде учащихся и учащихся мелких национальностей
Поволжья. Как известно всем, в 1917 году состоялся с'езд
нашей интеллигенции совместно с другими под названием
„с'езд учащихся и учащихся мелких национальностей По-
волжья“. Автор этих строк, к сожалению участником с'езда
не был и исторических документов о нем не имеет. У нас,
у чуваш высокой интеллигенции не было и нет, есть
только средняя и низшая, если так можно выразиться;
к высокой интеллигенции я лично причисляю профессию,
которой у нас нет: к средней можно причислить интел-
лигентов с высшим образованием, которых у нас малень-
кое количество и они во дни Керенского гремели; и,
наконец, к средней я причисляю интеллигенцию прибли-
зительно с средним образованием; их у нас много, так,
например, учительство. Что они сделали для чувашского
народа? Абсолютно ничего. Во дни Керенского они
только болтали на с'ездах чуваш, а после октябрьской
революции они прижались по углам и лихорадочно вы-
жидали свержения советской власти, т. е. свержения
власти рабочих и крестьян. Как только чехо-словаки под
знаменем учредилки взяли Казань, лидеры нашей ин-
теллигенции во главе „с блистательным Алюновым“, пе-
решли с великой отрадой в лагерь контр-революции и
до конца дней Российской контр-революции проливали
невинную кровь трудового народа. Я имею под руками
статью бывшего „лидера чувашской интеллигенции Алю-
нова“. Она, безусловно, интересна, как документ, свиде-
тельствующий о политическом мировоззрении нашей ин-

телигенции. Я приведу статью Алюнова в переводе с чувашского на русский язык. Он писал так:

„Вы, чуваша, наверное выбрали людей в учредительное собрание! Если так, вы сделали очень большое дело; об этом вы вечно должны помнить, так как вы сами состаритесь и умрете, ваши дети вырастут и состарятся, и так вырастут и состарятся десятки ваших поколений, но только создания такого большого дела больше не будет“.

Учредительное собрание похоже на огненную птицу; эту птицу целые тысячи людей искали тщетно, чтобы найти и передать ее в руки народа; многие побывали в Сибири и многие из-за нее повешены. Вы подумайте об этом, стараясь из-за народа; добытую огненную птицу храните, как зеницу ока. В это учредительное собрание из чуваш более пяти-шести человек не войдут. Какие бы умные и сильные они ни были, без народа выполнять великое дело они, наверное, не смогут. В Питере среди русских и татар все время будут смотреть на вас. Что же думает наш чувашский народ? Как провести это дело, чтобы получить наибольшие выгоды. Некоторые, может-быть, и ночи не спят, думая об этом. Вы, вероятно, слышали, что „большевики“ и разные подобные им люди, очень ненавидят учредительное собрание. Они до созыва учредительного собрания заранее ищут меры к разгону его. Вот как думают они (большевики); если это учредительное собрание будет решать дела в нашу пользу, то его лучше и не нужно, мы и сами сможем решать дела, а если будет решать вразрез нашему интересу, оно будет зловредным собранием, которое мы терпеть не можем и сейчас же разгоним. Это вы, наверное, и сами чувствуете. Это настолько зловредно, что, признающий свободу народа, никогда не скажет подобной вещи. К такой цели может стремиться только враг трудового народа. Голос народа есть голос бога. Требование трудового народа никто не может удовлетворить, кроме него самого. Люди, идущие против воли народа, как бы ни говорили, они всегда

врут. Вот как они думают; наш народ очень темен еще. Какое последствие получится от этих политических явлений, он совершенно не представляет себе. Противники учредительного собрания мечтают вот о чем; как бы чуваш оставить в прежнем положении, чтобы сесть на шею его, не давая ему дороги к свободе и свету. Эта мысль — злая вещь, и человек с такой мечтой, конечно, есть ни что иное, как злейший враг, который хуже даже немца“.

Вот как писал когда-то один из вождей чувашской интеллигенции Алюнов. Реагировать по пунктам на эту статью мы считаем совершенно излишним, так как читатель и сам легко может представить себе картину мировоззрения нашей гнилой интеллигенции. Как ни странно и ни грустно, наша интеллигенция в учредительном собрании видела спасение чувашского народа. Вождь нашей чувашской интеллигенции Алюнов видел в большевиках злостных врагов трудового народа. Жизнь констатирует, что не большевики враги трудящихся, а интеллигенты под лозунгом учредилочки. Очень жаль, что интеллигенция все таки пытается иногда оправдываться, лучше было бы сознаться в своей роковой ошибке и начать истинную работу совместно с трудящимися.

Октябрьская революция разделила весь народ на два непримиримых лагеря. Самая масса в деревне поняла свои собственные интересы. Кулачество оказалось на стороне буржуазии, а сельская беднота на стороне пролетарской революции. Какую же позицию заняла наша чувашская интеллигенция? Она почти вся оказалась союзницей буржуазии и перешла в стан белой армии Колчака. Она во дни Керенского, кажется, довольно успешно трактовала, что нам, чувашам, нужно сплотиться, организовать и начать возрождение вырождающегося чувашского народа. Но, увы! Когда власть перешла в руки трудящегося, они

запели инос. они стали проклинать чувашский народ. Стоит только вспомнить, как Васильев, потерпев неудачу своей идеей в Ядринском уезде, клеймил чуваш через чувашскую прессу. Белая армия Колчака защищала фабрикантов, помещиков и генералов, отсюда так называемые „звезды“ чувашской интеллигенции защищали чужие интересы, которые чужды для чувашского народа. Еще мне припоминается один характерный пример, ярко иллюстрирующий мировоззрение чувашской интеллигенции. После занятия чехами Казани одна группа чувашской интеллигенции, 60 офицеришек—чуваш из Чебоксарского уезда прибежала в Казань, к своим „спасителям“ чехам. Эта интеллигенция, видимо, мечтала о прошлой офицерской хастовой привилегии Николая кровопийца. И поскольку дело так, то они не имели права называться революционерами. Жалкие, несчастные сынишки чуваш, к сожалению, так скоро забыли наши искусственные чувашские лапти. Неужели они не могли понять, что чуваш может спасти лишь одна левейшая демократия? Всякий труженник чувашин своими глазами теперь увидел, что октябрьская революция и без учредительного собрания великолепно сумела всю полноту власти передать в руки самих трудящихся. Пролетарская революция совершила невиданное в истории человечества событие. Это, конечно, хорошо известно и нашей пессимистически настроенной чувашской интеллигенции. Наша чувашская интеллигенция никогда не принимала участия в созидательстве социалистического строительства и это ясно подтверждает наша жизнь на опыте четырех лет великой пролетарской революции. Как факт возьмем автономную чувашскую область: много ли там работников из интеллигенции? Почти нет. После свержения Керенской буржуазной коалиции, наша интеллигенция приняла позу кислой ворчаливой бабушки и это продолжалось приблизительно до занятия чехами г. Казани. Как только чехи заняли Казань, верхи чувашской интел-

интеллигенции оказались маленькими „воротилами“ и усердно вербовали интеллигенцию и затемненных крестьян чуваш в свои белые ряды и воевали затем под знаменем Колчака против власти трудящихся.

Наша чувашская интеллигенция везде и всюду пытается лихорадочно реагировать на утверждение, что интеллигенция в целом безжизненна. Она утверждает, что чувашаи во всем обязаны чувашской интеллигенции. Конечно, такое самоуверенное утверждение ее не выдерживает критики. Она, как аргумент, берет симбирскую школу и общеизвестного Яковлева Ивана Яковлевича. Разумеется, Симбирская школа дала известный плюс в чувашской жизни и против этого мы не намереваемся возражать. Но восхваляя Симбирскую школу мы советуем нашей интеллигенции не филистерствовать; а о том, что она филистерствуют, мы имеем факт на лицо. В брошюре „чувашский народ в борьбе за национальное освобождение“ некто Петров Д. П., через три года мало-мальски понявший идею великой октябрьской революции, на странице 14-й утверждает: „за выполнение этих задач взялся наш великий учитель и наша национальная гордость И. Я. Яковлев, который своим обычным талантом и неутолимыми трудами в течение 50-ти лет перевернул страницу истории всего чувашского народа и т. д. и т. д.“ Позвольте, почтенный интеллигент! Вы слишком преувеличиваете дело, из моськи делаете большого слона. Вы вероятно, забыли, или, быть может, и не знаете, как Яковлев послал, царю Николаю телеграмму, что Симбирская школа готова выступить в защиту империалистической мировой бойни. Затем он реально доказал свою слепую преданность кровопийцу монарху, ускорив выпуск школьников, и отправив их на фронт. Как ни печально и ни грустно, но факт остается фактом и он должен быть зафиксирован в истории чуваш. Какой ужасный позор, если Яковлев действительно талантлив, как утверждает Петров.

Далее перейдем к чувашскому учительству. Это учительство есть малюсенькая интеллигенция; как она относилась к социальной революции Красного Октября? Вполне враждебно. Как только наши „революционеры“ Алянов, Васильев, Титов, Николаев, эти реакционные офицеры откололись от трудящихся чуваш, то и учительство не отстало от них. В начале октябрьской революции, например, среди чуваш по уездам 70—80 школ не функционировали только потому, что учительство убежало к Колчаку. Получая несчастных 30 рублей они предложили свои физические и умственные услуги русской контрреволюции. Впрочем, наше чувашское учительство в своем большинстве—это маминь сынки сельского кулачества. Но постольку, поскольку они получили маленькое знание, они не должны были стремиться продавать чувашский народ на служение буржуазии. Наше учительство должно было развить гиганскую работу в области просвещения культурно отсталой чувашской массы, но вместо этого оно не свистывало у Колчака, а оставшиеся здесь, потонувшие в пассивности сидели, сложа руки, проливая крокодиловые слезы. Советская власть ежегодно на нашу область работы тратит до 30 миллиардов рублей в то время, когда правительство Николая пьяницы тратило только 1 миллион. Нужно перевернуть страницу истории чуваш теперь, когда власть защищает наши интересы. Однако мы этого не видим. „Куда то делись все талантливые „Яковлевы“ и молчат теперь „путеводители“ культурного возрождения чувашского народа. К этим „милым друзьям“ применима одна пословица: „рано пташечка запела, кабы кошечка не с'ела“ Действительно, наша интеллигенция рано запела при Керенском, а теперь она стала даже не знакома с социалистической идеологией.

Если наша чувашская интеллигенция теперь под знаменем „вне политики,“ а это безусловно так, то этим она прикрывает борьбу свою против рабочего класса и против социализма. Энгельс в свое время говорил, что „ти-

стые ученые", чуждые жизненной деятельности, существуют только в буржуазном мире. Если интеллигенция говорит, что она „научные“, мы вот что должны заметить им: во-первых, великая борьба пролетариата революционизирует науку, во вторых, точно также и трудящиеся революционизируются наукой, выковывая в процессе борьбы за освобождение его научное классовое сознание. Чувашской трудовой массе наша интеллигенция бесполезна. Она уже сошла со сцены чувашской жизни, она отмирает и пусть исчезнет с арены политической жизни, раз она не хочет ассимилироваться с идеологией социальной революции. Некоторые наши чувашские интеллигенты теперь стали приносить покаяние, так, например: не так давно покаялся сам „вождь“ чувашской интеллигенции Алюнов. Все эти покаяния наших интеллигентов есть ни что иное, как срам и гнусная ложь, а поэтому они заслуживают со стороны трудящегося чувашского народа лишь только презрения. Чувашская интеллигенция зачастую называет себя сливками чувашского народа; мы думаем: „действительно сливки, но только никуда не годные, скажем прямо:“ Чувашскому народу нечему учиться у этих рахлябанных, слабовольных интеллигентов. У них есть некоторые знания, приобретенные ими благодаря тому, что народ за них работал. Свои знания и они, несомненно, должны были употребить на пользу чувашского трудового народа. Об этом и говорил Керженцев в своей замечательной статье; он утверждал, что для того, чтобы с пользой работать для народа, интеллигенция должна пройти суровую школу и должна загладить свои грехи перед рабоче-крестьянской Россией серьезным трудом. Мы требуем от нашей чувашской интеллигенции упорную, честную и молчаливую работу. „Языки у наших интеллигентов привешены очень хорошо, но головы у них оборудованы плохо, а хуже всего их общее психическое состояние, которое побуждает их даже в минуты покаяния считать себя неизмеримо выше тех, перед кем они кают-

ся," трактовал когда то в своей замечательной статье Чудаков. Вот это именно относится как раз мало культурно чувашской интеллигенции. Образуется новая интеллигенция из среды бедного трудящегося чувашского народа. Вот она безусловно, сыграет руководящую роль в истории возрождающегося чувашского трудового народа.

Г. Иванов-Эмир.
